Беларусь может помочь Европе прекратить прокрастинировать по поводу снижения рисков

Евгений Прейгерман

Резюме

События первого месяца 2020 года указывают на то, что нам следует готовиться к сложному и неприятному году в мировой политике. При этом сегодня мало что можно сделать, чтобы полностью разрешить растущие противоречия между ключевыми международными акторами. Однако некоторые меры могли бы способствовать снижению ненужных военных рисков. И пока эксперты продолжают предлагать такие меры, Европа, кажется, прокрастинирует. Что может помочь европейцам выйти из этого состояния?

Опубликовано European Leadership Network

Европейская прокрастинация в области безопасности

По различным причинам Россия и Запад имеют несовместимые взгляды на многие вопросы европейской безопасности. Они никогда не достигнут согласия по поводу причин, которые привели к сегодняшней геополитической напряженности. И не признают поведение друг друга в области безопасности легитимным, а будут продолжать оспаривать взаимные претензии. Однако, несмотря на это, ни одна из сторон не хочет большой войны. И поэтому они, в принципе, соглашаются по поводу важности и необходимости мер, которые бы снижали риски недопонимания и непреднамеренных военных последствий.

Меры по снижению военных рисков давно зарекомендовали себя как достаточно эффективный инструментарий в условиях геополитической напряженности. К ним относятся, например, постоянно действующие горячие линии, раннее предупреждение и сигнализирование по поводу военной активности и другие виды контактов и коммуникации между военными, которые направлены на

предотвращение опасных инцидентов или минимизацию их последствий. Некоторые меры также способствуют повышению доверия между государствами. Например, регулярные инспекции военных объектов, предоставление информации о военных планах, наблюдения и совместные визиты с целью прояснить намерения, процедуры верификации и другие.

Эти и подобные меры хорошо протестированы на практике и прописаны в международных документах, таких как Венский документ. Сегодня эксперты предлагают и новые меры, разработанные под конкретные ситуации. И опять же: специалисты и политики могут спорить о деталях, но практически все соглашаются с тем, что снижение рисков – это необходимый компонент для снятия опасной напряженности между Россией и Западом и сохранения мира в Европе.

Однако едва ли можно говорить хоть о каком-то существенном прогрессе в имплементации таких мер в Европе за последние годы. Наоборот, риски непреднамеренных действий в военной сфере, кажется, только нарастают по мере того, как появляются новые технологии, а противоречия перетекают во все новые сферы. Например, в киберпространство. К тому же современная концепция сдерживания все больше основывается на легком и мобильном передовом базировании, подкрепленном инфраструктурой для быстрого наращивания сил. А это создает дополнительные новые риски. В частности, любое перемещение войск в направлении зоны соприкосновения, и особенно в условиях кризиса, с высокой долей вероятности может быть воспринято другой стороной как агрессивное действие. Что неизбежно будет усугублять эскалационную спираль.

> Эта ситуация, при которой все понимают важность снижения военных рисков, но при этом на практике не ведется никакой работы, очень напоминает прокрастинацию. Когда мы занимаемся чем-то второстепенным, хотя знаем, что должны сконцентрироваться на более значимых и срочных делах.

Хотя растущие риски в области безопасности делают нас всех гораздо менее защищенными, мы постоянно слышим какие-то отговорки по поводу того, почему не предпринимаются нужные и всем понятные действия. Чаще всего мы слышим о недостаточном взаимном доверии и отсутствии политической воли. Политики в целом склонны откладывать на потом непопулярные решения. И пока идеи сдерживания хорошо продаются среди их избирателей, они уклоняются от серьезной дискуссии о снижении военных рисков. И это тоже напоминает

проблему прокрастинации. Поведенческая психология объясняет, что наш мозг склонен более высоко ценить блага, которые мы получаем здесь и сейчас, чем те, которые мы можем получить в будущем.

И самая худшая форма прокрастинации происходит тогда, когда мы понимаем важность какого-то действия, но у нас нет строгого дедлайна, когда оно должно быть выполнено. К сожалению, именно такова сегодня ситуация в области европейской безопасности. Мы сможем понять, что нарушили «дедлайн» лишь только после того, когда уже будет слишком поздно.

Беларусь предлагает рецепт

Параллели с прокрастинацией не только красноречивы, но и указывают нам на возможные решения. Один из описанных в литературе способов борьбы с прокрастинацией предлагает разбивать большие и сложные задачи на несколько меньших подзадач. Соответственно, если сегодня невозможно заключить какое-то всеобъемлющее соглашение по снижению военных рисков, то в качестве первого шага можно было бы сузить эту задачу до субрегиона, где эти меры востребованы больше всего.

На Форуме «Минского диалога» в 2019 году президент Беларуси Александр Лукашенко заявил о желании сделать Беларусь «историей успеха европейской безопасности». Белорусские власти верят, что у небольших государств, расположенных между Россией и Западом, есть иной путь, кроме как становиться неизбежными жертвами геополитической конфронтации. Официальный Минск очень не хочет повторить судьбу Грузии и Украины. И не удивительно, что это полностью совпадает с настроениями в белорусском обществе.

В этом плане показательно, что Форум «Минского диалога» по тематике европейской безопасности стал первым мероприятием, организованным негосударственной «фабрикой мысли» (в сотрудничестве с рядом международных аналитических центров, в том числе и Европейской лидерской сетью), которое за все годы своего президентства посетил Александр Лукашенко.

Беларусь активно продвигает разного рода инициативы по деэскалации напряженности в Европе. Например, призыв к ответственным странам принять декларацию по неразмещению ракет средней и меньшей дальности в Европе, идея о «поясе цифрового добрососедства», инициатива о масштабном диалоге о безопасности с целью вдохнуть новую жизнь в Хельсинские принципы.

Конечно, об истории успеха гораздо проще заявить, чем реализовать на практике. Но Беларусь действительно оказалась в уникальной ситуации. Она является членом Организации Договора о коллективной безопасности и имеет взаимные обязательства в области обороны с Москвой. В то же время она развила сеть двусторонних соглашений по мерам доверия и безопасности с другими соседями – Украиной, Польшей, Литвой и Латвией. Эти соглашения заключены в рамках Главы 10 Венского документа и усиливают его дополнительными региональными мерами доверия и безопасности.

> Таким образом, жизненные интересы в снижении военных рисков самой Беларуси в совокупности с ее особыми отношениями с Россией и существующими мерами доверия с Украиной и странами-членами НАТО создают возможности для потенциально интересного регионального решения.

И оно могло бы не только помочь Европе перестать прокрастинировать по поводу снижения рисков, но также и стать лабораторией для тестирования более амбициозных идей в области европейской безопасности.

Например, Польша и Германия выдвигают предложения по модернизации Венского документа. Маловероятно, что эти предложения могут быть приняты прямо сейчас. Но в качестве первого шага их можно было бы обсудить и протестировать в границах небольшого региона, охватывающего Беларусь, а также части Польши, стран Балтии, Украины и России. На практике это создавало бы регион повышенных мер по снижению военных рисков и повышению доверия. Притом именно на той территории, которая наиболее уязвима перед дальнейшей эскалацией геополитической напряженности в Европе.

Евгений Прейгерман
директор Совета по международным отношениям «Минский диалог»